УДК 304.2

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-4-789-797

Влияние социокультурной ситуации на востребованность карельского языка в Калевальском национальном районе Карелии

И. М. Суворова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
suvormih@list.ru*

С. В. Коробейникова

*Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация,
svetkor.08@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье актуализируется проблема сохранения и развития карельского языка, занесённого ЮНЕСКО в 2010 г. в так называемую «Красную книгу» языков народов мира, а также анализируются возможные пути решения проблемы в современной социокультурной ситуации на территории Калевальского национального района.

Цель: выявление социокультурных аспектов, мотивирующих жителей Калевальского района к изучению и сохранению карельского языка, а также обнаружение социокультурных факторов, позитивно и негативно влияющих на востребованность карельского языка на территории национального района.

Материалы исследования: результаты комплексной научной экспедиции Гуманитарного инновационного парка Петрозаводского государственного университета на территорию Калевальского национального района Республики Карелия в 2021 г.

Результаты и научная новизна. Научная новизна состоит в комплексном подходе к изучаемой проблеме с использованием инструментария социологии, лингвистики, культурологии и аксиологии. Результатами исследования стали выявленные социокультурные аспекты мотивационных установок респондентов к использованию языка, а также определение позитивных и негативных социокультурных факторов, влияющих на востребованность карельского языка на его родине.

Ключевые слова: карельский язык, социокультурные факторы, языковая традиция, комплексный подход.

Для цитирования: Суворова И. М., Коробейникова С. В. Влияние социокультурной ситуации на востребованность карельского языка в Калевальском национальном районе Карелии // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 789–797.

The influence of sociocultural situation on the demand for the Karelian language in Kalevalsky National District of Karelia

I. M. Suvorova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
suvormih@list.ru*

S. V. Korobeynikova

*Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation,
svetkor.08@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article updates the problem of preserving and developing the Karelian language, listed by UNESCO in 2010 in the so-called “Red Book” of the languages of the peoples of the world, and also analyzes possible ways to solve the problem in the modern socio-cultural situation in the Kalevala National District.

Objective: to identify sociocultural aspects that motivate residents of the Kalevala District to study and preserve the Karelian language, as well as to detect sociocultural factors that positively and negatively affect the demand for the Karelian language in the National District.

Research materials: the results of a comprehensive scientific expedition of the Humanitarian Innovation Park of Petrozavodsk State University to the territory of the Kalevala National District of the Republic of Karelia in 2021.

Results and novelty of the research: scientific novelty consists in a comprehensive approach to the problem studied using the tools of sociology, linguistics, cultural studies and axiology. The results of the study are the identified sociocultural

aspects of the motivational attitudes of respondents to the use of the language, as well as the definition of positive and negative sociocultural factors that affect the demand for the Karelian language in its homeland.

Key words: Karelian language, socio-cultural factors, language tradition, integrated approach.

For citation: Suvorova I. M., Korobeynikova S. V. The influence of sociocultural situation on the demand for the Karelian language in Kalevalsky National District of Karelia // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (4): 789–797.

Введение

Проблема сохранения и развития национальных языков малочисленных народов Российской Федерации давно вышла за рамки лингвистики, привлекая внимание культурологов, политологов, историков, социологов, психологов и других специалистов гуманитаристики. «По мнению известного британского лингвиста Дэвида Кристала, каждые две недели в мире умирает один язык, причём процесс «вымывания» миноритарных языков чаще всего обусловлен социальноэкономическими факторами и «стремлением к более высокому качеству жизни» [16, 337]. Современная государственная политика в этой области вполне конкретно определяет, что «природа русской культуры, обеспечивающей единство многонационального народа России на основе сохранения культурной и национальной самобытности всех народов страны, делает необходимым отражение в государственной культурной политике своеобразия каждого региона страны, каждого народа или этноса» [9].

Однако сохранение самобытной культуры и языков малочисленных народов Российской Федерации в начале нашего века стало актуальной проблемой уже в мировом масштабе. Так в 2010 г. ЮНЕСКО издала «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», включив в него 2500 языков и диалектов. Среди них оказался и карельский язык со статусом «Есть угроза исчезновения» и пояснением: «Не изучается детьми как родной язык» [23]. Огласка проблемы сохранения карельского языка на мировом уровне содействовала углубленному её изучению в трудах С. В. Ковалевой и А. П. Родионовой [5], В. А. Кряжкова [6]. Однако в данных исследованиях проблема сохранения карельского языка рассматривается, как правило, только с одной точки зрения: лингвистической или правовой, что не позволяет составить о ней полное представление. Таким образом, становится актуальным комплексный подход к изучению проблемы состояния и востребованности карельского языка на территории исторического проживания карелов – в Калевальском районе. Целью данной статьи является анализ и выявление негативных и позитивных социокультурных факторов, влияющих на востребованность и мотивацию

к изучению карельского языка в Калевальском районе Республики Карелия.

Материалы и методы

Исследование в Калевальском национальном районе Карелии проводилось учёными Петрозаводского государственного университета в ходе комплексной научно-исследовательской экспедиции Гуманитарного инновационного парка «Калевала – 2021» по проекту «Способы сохранения человеческого капитала как актуальная проблема Карелии» и привлекло 1018 респондентов из числа местных жителей.

Эмпирические данные были получены в результате применения комплексной методологии культурологии, социологии, лингвистики, психологии и аксиологии. В ходе работы с респондентами были использованы фокус-группы по изучаемой проблеме, опросники, глубинные интервью, анкетирование, факторный анализ.

В ходе камеральной обработки эмпирических данных была верифицирована гипотеза относительно негативных и позитивных факторов, влияющих на востребованность карельского языка в посёлках Калевала и Боровой, в деревне Юшкозеро.

Результаты

Социокультурная ситуация является одним из важных факторов востребованности карельского языка у жителей Калевальского национального района, поскольку она содействует формированию аксиосферы на уровне духовных и материальных ценностей. Анализ реальной социокультурной ситуации на уровне факторов внутреннего порядка (социальная динамика, экономическая модель развития, государственное устройство, географическое положение), влияния глобальных процессов и исторического фактора способен выявить позитивные и негативные аспекты, определяющие запрос на востребованность карельского языка у местных жителей.

На уровне фактора внутреннего порядка – государственного устройства – необходимо отметить идентичность этого показателя со всеми другими районами Карелии. Географический фактор удалённости от столицы республики города Петрозаводска в данном случае играет

негативную роль: 550 км затрудняют коммуникацию, особенно в период осенне-весенней распутицы на участках бездорожья. Этот фактор влияет на доступность социальных и медицинских услуг для населения, ограничивает возможности развития туризма на территории района, что создаёт впечатление обособленности района. В то же самое время близость к границе с Финляндией позволяет местным жителям активно сотрудничать с соседями в области экономики и культуры, в том числе в лингвистическом плане.

Демографическая ситуация в Калевальском районе идентична всем остальным районам Карелии: ежегодная стабильная убыль населения (естественная убыль и трудовая миграция) стала серьёзной проблемой развития района. По сведениям Администрации Калевальского района за последние 22 года численность населения сократилась на 5371 чел. (что составляет 54% от количества населения 1989 г.), а за последние 7 лет – на 1036 чел. с 7525 до 6489 жителей. Логично предположить, что в связи с 50% сокращением жителей района за последние десятилетия значительно сократилось и количество носителей карельского языка, а значит его востребованность и популярность. Таким образом, демографический фактор оказывает негативное влияние на процесс сохранения карельского языка в районе.

Тем не менее, несмотря на демографический спад, количество значимых социальных объектов остаётся неизменным за последние 7 лет: 5 школ, 2 детских сада, 3 учреждения дополнительного образования, 12 социокультурных центров, этнокультурный центр «Kalevalatalo». Всего на территории Калевальского района насчитывается 164 объекта культурного наследия [11], 46 из которых имеют статус памятников федерального значения. Подобная статистика позволяет предположить, что социокультурная инфраструктура позволяет реализовывать образовательные и культурные программы и мероприятия по сохранению и популяризации родного карельского языка.

Анализ экономического фактора показывает, что за последние 6 лет произошло незначительное сокращение предприятий всех видов собственности (со 102 в 2014 г. до 93 в 2020 г.), однако рост заработной платы за это же время составил 39% (с 28764 руб. в 2014 г. до 47234 руб. в 2020 г.), что превышает темпы инфляции в эти годы. Несмотря на то, что Калевальский район относится к территории Крайнего Севера и Арктической зоны РФ, показатель средней заработ-

ной платы здесь ниже, чем в других аналогичных районах (Кемском и Лоухском) по данным администраций местных населённых пунктов. Вероятно, это связано с разницей видов основной хозяйственной деятельности: прибыль от деревозаготовки и деревообработки Калевальского района ниже прибыли камнеобработки и энергетики Кемского и Лоухского районов, что характеризует экономическую ситуацию калевальцев как невыгодную с точки зрения реализации материальных и духовных запросов.

Анализ реальной социокультурной ситуации Калевальского района с точки зрения исторического фактора предполагает исследование особенностей культуры, в контексте которых произошло становление нынешних поколений, проживающих на данной территории.

История Калевалы теснейшим образом связана с историей северных карелов. Первые письменные упоминания о заселении карелами территории современного Калевальского района относятся к XVI в., когда «формируется основной ареал карел, сохранившийся вплоть до нашего времени. По данным писцовых книг Водской и Обонежской пятины и другим источникам, предположительная численность карел ко второй половине XVI в. составляла около 55–63 тысяч» [4, 172].

До карелов эти территории заселяли саамы, или как их называли ранее, лопари. Однако, «к концу XV–XVI вв. уже почти не осталось представителей саамского населения» [13]. «Во второй половине XVI столетия в окрестности озера Лексозера буквально устремился поток переселенцев из Приладожья; в их числе были родовитые карельские семьи, потомки местной средневековой знати, эти карелы-переселенцы и принесли в окрестности Лексозера, Кимасозера и Куйтозера древнюю рунопевческую традицию, живя здесь в последующие столетия» [12, 305]. Матти Пёлля в исследовании об изменениях в этническом составе Беломорской Карелии XV–XVII вв. отмечает, что «на берегах озера Куйто проживали, в основном, предположительно, карелы, однако там находилось также, вероятно, поселение лопи» [21].

На язык карелов уже в это время оказывали влияние, в большей степени на севере Карелии, сначала саамский язык, затем и финский, но и определённое влияние, конечно, русский, поскольку официально землями владели русские. Разницу между карельским и финским языком уже позднее отмечают финские исследователи, которые и до, и после Э. Леннрота

путешествовали по Беломорской Карелии. Например, Й. В. Ювелиус в «Воспоминаниях о древностях Северной Русской Карелии» в альманахе Финской Ассоциации древностей в 1889 г. писал, что язык карелов отличается от финского довольно сильно и по лексическому составу и по произношению, т. к. очень чувствуется влияние русского языка [22].

В последующие десятилетия, особенно после 1920-х гг., на территорию современного Калевальского района прибывает большое количество населения, не владеющего карельским или финским языком, в связи с чем на территории начинает самым активным образом функционировать русский язык, вытесняя карельский из многих отраслей жизни карелов.

Однако, свой язык в его естественности и самобытности карелы Беломорской Карелии и, в частности, Калевальского района сохранили. Этому способствовало то, что в карельских семьях язык функционировал на бытовом уровне, и то, что многие жители Калевальского района до 1970-х г. хранили в памяти фольклор и эпические песни. В 1992 г район получил статус национального, а в 2000–2006 гг. в Калевале функционировало карелоязычное языковое гнездо, кроме того, до января 2020 г. велось собственное радиовещание на карельском языке.

Своё современное название посёлок Калевала, ранее Ухта, получил в 1963 г., а Ухтинский уезд стал Калевальским районом ещё раньше, в 1935 г., в год столетия эпоса «Калевала», поскольку именно в Ухтинском уезде Элиас Лённрот собрал наибольшее количество строк, лёгших в основу эпоса. Всемирно известный эпос «Калевала», материалы для создания которого были записаны финским фольклористом Лённротом на Калевальской земле в XIX в., сегодня признаётся наследием карельского и финского народов, несмотря на разницу в оценке историков, лингвистов и культурологов [19]. В память об этом посёлок украшают объекты стрит-арта – баннеры с цитатами из «Калевалы», а также языковая стена с поговорками на русском и карельском языках.

В настоящее время преобладающим языком местного населения является русский язык. Однако независимо от национальной принадлежности большая часть жителей Калевальского района прилагает серьёзные усилия для сохранения и изучения собственно-карельского наречия карельского языка, как на государственном, так и негосударственном уровнях. В Калевале с 2000 г. действует общество Uhut-seura

(«Ухтинское общество»), которое осуществляет свою деятельность на карельском языке на своём официальном портале, где представлена история и события посёлка и района. В активизации функционирования карельского языка большую роль играют школы, организующие мероприятия, посвящённые карельским традициям, языку и культуре. Немаловажную роль в сохранении карельского языка играет традиция преподавания его не только в Калевальском районе, но и в Карелии в целом.

Преподавание карельского языка началось в Карелии в 1937 г., когда в Карельском Государственном педагогическом институте открылась кафедра карельского языка под руководством известнейшего финно-угроведа Дмитрия Владимировича Бубриха. Какое-то время карельский язык, будучи младописьменным языком, родственным и очень схожим с финским по грамматической и фонетической структуре, использовал латиницу. Но уже в 1938 г. был издан указ Народного Комиссара Просвещения (приказ № 214 от 10 февраля 1938 г.) о внесении поправок в правила правописания на карельском языке и его переходе на кириллицу [10]. В этом же 1938 г. в Калевальском районе Карелии функционировало 26 школ с обучением на карельском языке. Карельский язык преподавался и использовался в госструктурах Карелии как государственный наряду с русским и финским до 1940 г., после чего его использование и преподавание в вузе, педагогическом училище и в школах было закрыто, и до 1987 г. карельский язык был языком лишь бытового общения.

В 1989 г. для карельского языка был утверждён латинский алфавит, а с началом 1990-х гг. в детских садах, школах и вузах возобновилось обучение карельскому языку и на карельском языке по принципу «язык и культура едины» [20, 28]. В 1993 г. в Республике Карелия уже в 60 школах карельский язык преподавался для 2500 школьников как предмет изучения. С 2000 г. наметилась тенденция к снижению количества школ и обучающихся карельскому языку, однако сейчас карельский преподаётся не только на уроках, но и факультативно. Ежегодно Карельский институт развития образования проводит олимпиаду по родным языкам, куда входят соревнования на знание карельского языка, а также дистанционный конкурс «Морошка», где призовые места традиционно занимают и школьники Калевальского района [8].

В последние годы выпускаются линейки учебников карельского языка (собственно карельское наречие) и книги для чтения на карельском языке для школьников. С 2006 г. выпускаются и переиздаются «Примерные программы по родным языкам», включающие программы по карельскому языку (собственно-карельское наречие) как родному, что не вполне соответствует обоснованию статуса карельского языка, утвержденному ЮНЕСКО. Помимо этого выпускается художественная, научная литература на карельском языке (на всех его наречиях), печатаются периодические издания, работает национальная редакция, публикующая теле- и радиoprogramмы на карельском языке. В опорном вузе республики – Петрозаводском государственном университете – ежегодно набирается курс студентов по специальности прибалтийско-финской филологии (профиль обучения «финский язык и литература, карельский язык»), который предполагает погружение студентов в этнокультурную среду карелов в условиях «многоэтничного и многоязычного региона» [17, 25]. Соответственно, за последние годы развитие функциональности карельского языка на государственном уровне имеет положительную динамику, чего, к сожалению, нельзя сказать об отношении законодательных органов к проблеме статуса карельского языка.

В настоящее время Республика Карелия – единственное национальное образование на территории РФ, национальной язык титульной нации которого не имеет статуса государственного языка, что создаёт серьёзные препятствия для его дальнейшего развития. «Ситуация с государственным языком Республики Карелия уникальна с элементами конституционно-правовой неопределённости, длящейся уже почти 16 лет» [6, 59]. В республике существует «Закон о государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия» от 19 марта 2004 г. (с изменениями на 7 июня 2017 г.) [3], в котором говорится о всесторонней защите карельского, вепского и финского языков, оговариваются условия для свободного владения ими и обеспечивается право выбора этих языков для обучения. Но признание карельского языка (всех его наречий, функционирующих на территории Карелии) в статусе государственного дало бы новый стимул для его развития и дополнительные аргументы в пользу его изучения для жителей районов Карелии. Однако сейчас конституционно-правовая неопределённость

статуса карельского языка является негативным фактором, осложняющим его сохранение.

О признании карельского языка вторым государственным на территории Республики Карелия заявляли в интервью представители районной администрации и обычные жители района. Всего в исследовании востребованности карельского языка на территории Калевальского района приняли участие 47 человек (согласно норме социологической выборки на 20000 жителей – 100 анкет). Социальный и возрастной статус заполнявших анкету (за основу взята анкета, составленная С. В. Ковалевой (*совр. фамилия* Нагурная) и А. П. Родионовой [5]), их профессиональная принадлежность специально не подбиралась. Большинство респондентов были работниками образования (26 человек), остальные – представители разных профессий, также участвовали 6 школьников и 5 неработающих респондентов пожилого возраста.

По национальной самоидентификации 49% анкетированных назвали себя карелами, из оставшегося 51% русскими считают себя более 2/3 опрошенных, 1/3 – это белорусы, украинцы и 1 литовец.

Независимо от национальной самоидентификации респонденты владеют карельским языком в разной степени: от свободного владения до уровня «понимаю, но не говорю» – 74% опрошенных, 13% называют карельский своим родным языком, из них карельским наряду с русским – 34%. Таким образом, владеют карельским языком не только те, кто говорит на нём с детства, но и те, кто освоил его в более позднем возрасте. 17% респондентов владеют карельским языком свободно и общаются на карельском с широким кругом, что опровергает мнение о полном отсутствии языковой среды.

Среди неработающих респондентов 90% используют карельский язык постоянно, и 100% хотят, чтобы их дети и внуки владели карельским языком, аргументируя это желанием сохранить язык предков. С ними абсолютно солидарны школьники, они так же единодушно выступают за то, чтобы их дети и внуки знали родной карельский язык, хотя при этом владеют карельским языком лишь 33%. Остальные школьники заявили о своём желании знать карельский язык и использовать его, хотя бы на бытовом уровне.

Представители широкого круга профессий высказали разные мнения по вопросу о нужности / ненужности изучения карельского языка. 57% опрошенных не владеют карельским языком,

но, 63% респондентов данной группы хотят изучать карельский язык, чтобы а) «иметь возможность общаться хотя бы на базовом уровне», б) «потому что мы живём в Карелии».

Самая многочисленная группа жителей Калевальского района, принявших участие в анкетировании, – учителя и руководящий состав средних школ. Среди учителей 77% прошедших анкетирование отмечают владение карельским языком. 40% респондентов из владеющих свободно говорят и понимают карельский язык, 60% – понимают язык в разговорной речи с коллегами и родственниками, но сами не говорят. Большинство учителей хотело бы изучать карельский язык или совершенствовать его знание на языковых курсах или в клубах по интересам. Отмечалась также важность изучения языка в школе на уроках и в детском саду. Таким образом, по итогам анкетирования можно сделать вывод о безусловной поддержке населением необходимости изучения и совершенствования знания карельского языка, несмотря на разный уровень владения, возраст и род занятий. Подобный результат, безусловно, внушает оптимизм.

Однако в ходе персонального интервьюирования выяснилось негативное отношение некоторых учителей к изучению и даже использованию карельского языка. В качестве аргументации приводилась неостребованность карельского языка в социокультурном пространстве Карелии и отсутствие статуса государственного языка. В основном, негативное мнение исходило от педагогов с достаточно большим жизненным опытом, но при этом активных и оказывающих большое влияние на коллектив коллег. Всё же подобная позиция стала исключением из правила на фоне подавляющего большинства мнений респондентов о поощрении развития карельского языка в районе.

Жители Калевальского района наиболее предпочтительным считают продолжение обучения на языковых курсах, рассчитанных на длительный период; несколько человек отмечают клубы по интересам; молодые родители и школьники – уроки в школе и работу «языковых гнезд», то есть детских садов, использующих в своей работе карельский язык. Школьники хотят обращаться к интернет-ресурсам на карельском языке. Иными словами, калевальцы настроены на создание языковой среды, функционирующей в разных возрастных группах. При этом в ответах практически отсутствует упоминание об общении молодёжи со старшими родственниками. В некоторых случаях семьи сами игнорируют

имеющийся внутренний ресурс, в других – руководствуются мнением окружающих.

Таким образом, несмотря на противоречивость отношения местного и даже коренного населения к карельскому языку, наблюдается устойчивая тенденция к тому, что молодёжь видит необходимость сохранения карельского языка и возрождения его функционирования хотя бы на бытовом уровне, а большинство жителей среднего возраста солидарно с молодёжью.

Оценивая современную социокультурную ситуацию в Калевальском районе, невозможно не проанализировать влияние глобальных мировых процессов на культуру северных карелов. Как признаётся исследователь Н. В. Чикина «На рубеже XXI века новый, важный шаг в своём развитии сделала литература на карельском языке в Республике Карелия» [14]. В сети интернет литература на карельском языке представлена в периодических художественных и популярных изданиях, дистанционный формат общения позволяет носителям языка объединяться для совместных мероприятий и решения конкретных проблем. По оценке Е. Garland, «в современном мире, наряду с процессом экономической глобализации, происходит процесс размежевания представителей различных этнических и национальных культур – стремление сохранить этнокультурную идентичность в противовес глобальной унификации» [18]. С мнением зарубежных учёных солидарны и отечественные филологи: «Язык, являясь неотъемлемой частью культуры, выступает в качестве маркера и идентификатора этнокультурной идентичности, средства коммуникации, способа познания действительности и трансляции ценностей» [7, 175]. Следовательно, тенденция к сохранению исчезающего языка малочисленного народа также является общемировой и общезначимой [1].

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование показало, что жители Калевальского района в большей степени заинтересованы в сохранении этнокультурной идентичности в противовес глобальной унификации. Наше исследование социокультурной ситуации в Калевальском районе показало, что отсутствие качественных дорог, современной медицинской помощи, возможности иметь высокие зарплаты в условиях арктической зоны – всё это содействует трудовой миграции местных жителей с целью повышения своего качества жизни. Вероятно, пока на самой Калевальской земле не будут созданы высококачественные условия проживания,

процесс трудовой миграции будет продолжаться, а значит, судьба собственно карельского наречия карельского языка в национальном районе будет зависеть от местной интеллигенции и энтузиастов, которые стараются сохранить «языковые и этнокультурные ценности как средства сохранения национальной идентичности молодого поколения» [15, 20].

В результате исследования уровня востребованности карельского языка в национальном Калевальском районе Республики Карелия выявились три самых главных социокультурных аспекта, мотивирующих респондентов к изучению языка:

- лингвопедагогический аспект наиболее ярко выражен как осознание необходимости подготовки национальных кадров для преподавания карельского языка и культуры для сохранения карельского языка и этноса;

- лингвокультурный аспект проявляется через понимание социальной и культурной ценности карельского языка как инструмента межпоколенческой трансляции культуры;

- этносоциокультурный аспект обнаруживается в демонстрации знания местных жителей истории, традиций и обычаев своего народа и его культурного наследия.

Совокупность этих социокультурных аспектов подтверждает, что «человек не получает в сфабрикованном виде идентичность извне, а в немалой мере конструирует её сам, генерируя новые смыслы, исходя при этом из своих моральных и нравственных убеждений» [2, 135].

Анализ эмпирических данных позволил выявить позитивные и негативные факторы, влияющие на развитие карельского языка на территории Калевальского района. К позитивным факторам можно отнести наличие традиций преподавания карельского языка в школах района, наличие лингвистического обеспечения расширения его социальных функций, поддержку научного общества. К факторам, отрицательно влияющим на востребованность карельского языка, можно отнести конституционно-правовую неопределённость статуса языка, невостребованность в сфере государственного управления и общественно-политической деятельности. Как следствие выявляется и второй негативный фактор – это «языковой нигилизм», проявляющийся в незнании и часто нежелании знать свой этнический язык из-за его «социальной непрестижности». Негативными факторами, косвенно влияющими на востребованность карельского языка в Калевальском районе на уровне носителей языка, можно назвать естественную и миграционную убыль населения, транспортную недоступность территории, низкий уровень финансовой обеспеченности (в сравнении с другими арктическими зонами Карелии). Таким образом, результаты исследования уровня востребованности карельского языка на родине собственно карельского наречия (в Калевальском районе Республики Карелия) показали, что решение целого комплекса вопросов социального и юридического характера позволит сохранить языковую традицию карелов на территории района и всей республики.

Список источников и литературы

1. Арутюнова Е. М. Язык как базовый элемент культуры и зоны риска в социальном пространстве // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 4 (16). С. 106–113.
2. Губогло М. Н. «Три источника и три составные части» этнической идентичности // Вестник антропологии. 2017. № 2 (38). С. 113–135.
3. Закон о государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия от 19 марта 2004 года (с изменениями на 7 июня 2017 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/919316706> (дата обращения: 25.09.2021).
4. Клементьев Е. И. История Расселения карел в XVI–XIX вв. // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. М.: Наука, 2003. С. 172–178.
5. Ковалева С. В., Родионова А. П., Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 138 с.
6. Кряжков В. А. Государственный язык республики в контексте карельской ситуации: конституционно-правовые вопросы // Государство и право. 2018. № 5. С. 52–59.
7. Лыкова Н. Н. Региональные и миноритарные языки во франкофонном культурном ареале: историко-культурный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1. № 3(1). С. 168–175.
8. Материалы сайта Карельского института развития образования. URL: <https://kiro-karelia.ru/structure/seo/news/ob-itogah-distancionnogo-konkursa-po-karelskomu-yazyku-sobstvenno-karelskoe-narechie-moroshka> (дата обращения: 25.09.2021).
9. Основы государственной культурной политики. URL: <http://kremlin.ru/events/administration/21027> (дата обращения: 25.09.2021).

10. Сайт национального архива Республики Карелия. URL: <http://rkna.ru/exhibitions/we-are-karjala/stand7-2.html> (дата обращения: 25.09.2021).
11. Статистические сведения по дислокации объектов культурного наследия Республики Карелия. URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/statisticheskie-svedenija-po-dislokacii-obektov-kul-turnogo-nasledija-respubliki-karelija/> (дата обращения: 25.09.2021).
12. Чернякова И. А. Карельское приграничье в XVII – XIX веках // Трансформация и интеграция: карельская периферия в Российской империи. СПб.: Наука, 2021. 487 с.
13. Чернякова И. А. Панозеро и его обитатели: пять веков карельской истории // Панозеро: сердце Беломорской Карелии / под ред. А. Конкка и В. Орфинского. Петрозаводск: ПетрГУ; Juminkeko-säätiö, 2003. С. 126-132. [http](http://www.petrozavodsk.ru/panozero) (дата обращения: 25.09.2021).
14. Чикина Н. В. Карелязычная литература Карелии: современное состояние и перспективы // Художественная словесность финно-угорских народов: от истоков к современности. Йошкар-Ола: Мар. НИИ ЯЛиИ им В. М. Васильева, 2008. https://www.finnougoria.ru/logos/lit_kritika/1415/14021/ (дата обращения: 25.09.2021).
15. Шишлова Е. Э. Перспективные направления совершенствования профессионального образования в контексте современных социокультурных тенденций // Среднее профессиональное образование. 2019. № 10. С. 18–20.
16. Crystal D. How language works: how babies babble, words change meaning, and languages live or die. Penguin Group (USA), 2007. Pp. 336–337.
17. Etxebarrieta G. R., Pérez I. E., Langarika R. A. Teaching Minority Languages in Multiethnic and Multilingual Environments: Teachers' Perceptions of Students' Attitudes toward the Teaching of Basque in Compulsory Education. *Education Sciences*. 2020. № 10 (2). P. 25. Doi.org/10.3390/educsci10020025 (дата обращения: 01.02.2021).
18. Garland, E. Can Minority Languages Be Saved? Globalization vs. Culture. *The Futurist*. (July-August 2006). Pp. 31–36.
19. Korpela J. World of Kalevala and the World of «Forest Finns» // Elias Lonrot. Kalevala: The Epic of the Finnish People. London: Penquin Books, 2021. 640 p.
20. Mardakhaev L. V., Egorychev A. M., Mallaev D. M., Varlamova E. Yu., Kostina E. A. Organizing educational process in higher school on basis of requirements to teacher in polycultural environment // *Science for Education Today*. 2019. V. 9. № 2. P. 23-35.
21. Pöllä M. Vianan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600–1800-luvulla. Helsinki, Tammerpaino Oy, Tampere, 1995. 353 p.
22. Juvelius J. W. Muistoja Pohjoisen Venäjän Karjalan muinaisuudesta // *Finska förminnensföreningens tidskrift – Suomen muinaismuisto-yhdistyksen aikakauskirja*. Helsingissa: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa, 1889. Vol. X. pp. 1–89.
23. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger (2010). URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (дата обращения: 01.02.2021).

References

1. Arutyunova E. M. *Jazyk kak bazovyj jelement kul'tury i zony riska v social'nom prostranstve* [Language as a basic element of culture and risk zones in social space]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika* [Sociological Science and Social Practice], 2016, no. 4 (16), pp. 106–113. (In Russian)
2. Guboglo M. N. «Tri istochnika i tri sostavnye chasti» jetnicheskoy identichnosti [«Three sources and three components» of ethnic identity]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2017, no. 2 (38), pp. 113–135. (In Russian)
3. *Zakon o gosudarstvennoj podderzhke karel'skogo, vepsskogo i finskogo jazykov v Respublike Karelija ot 19 marta 2004 goda (s izmenenijami na 7 ijunya 2017 goda)* [Law on state support of the Karelian, Vepsian and Finnish languages in the Republic of Karelia dated March 19, 2004 (as amended on June 7, 2017)]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/919316706> (accessed: September 25, 2021). (In Russian)
4. Klementyev E. I. *Istorija rasselenija karel v XVI–XIX vv.* [History of settlement of the Karelians in the XVI–XIX centuries]. *Pribaltijsko-finskie narody Rossii* [Baltic-Finnish peoples of Russia]. Ed. by E. I. Klementyev. Moscow: Nauka Publ., 2003. pp. 172–178 (In Russian)
5. Kovaleva S. V., Rodionova A. P. *Tradicionnoe i novoe v leksike i grammatike karel'skogo jazyka (po dannym sociolingvisticheskogo issledovanija)* [The traditional and the new in the vocabulary and grammar of the Karelian language (according to sociolinguistic research)]. Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN Publ., 2011. 138 p. (In Russian)
6. Kryazhkov V. A. *Gosudarstvennyj jazyk respubliki v kontekste karel'skoj situacii: konstitucionno-pravovye voprosy* [The state language of the republic in the context of the Karelian situation: constitutional and legal issues]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2018, no. 5, pp. 52–59. (In Russian)
7. Lykova N. N. *Regional'nye i minoritarnye jazyki vo frankofonnom kul'turnom areale: istoriko-kul'turnyj aspekt* [Regional and minority languages in the francophone cultural area: historical and cultural aspect]. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanitates* [Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian Studies. Humanitates], 2015, vol. 1, no. 3 (1), pp. 168–175. (In Russian)
8. *Materialy sajta Karel'skogo instituta razvitiya obrazovanija* [Materials of the site of the Karelian Institute for the Development of Education]. Available at: <https://kiro-karelia.ru/structure/seo/news/ob-itogah-distancionnogo-konkursa-pokarelskomu-yazyku-sobstvenno-karelskoe-narechie-moroshka> (accessed: September 25, 2021). (In Russian)
9. *Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki* [Fundamentals of state cultural policy]. Available at: <http://kremlin.ru/events/administration/21027> (accessed: September 25, 2021). (In Russian)
10. *Sajt nacional'nogo arhiva Respubliki Karelija* [Site of the national archive of the Republic of Karelia]. Available at: <http://rkna.ru/exhibitions/we-are-karjala/stand7-2.html> (accessed: September 25, 2021). (In Russian)
11. *Statisticheskie svedenija po dislokacii objektov kul'turnogo nasledija Respubliki Karelija* [Statistical information on

the location of objects of cultural heritage of the Republic of Karelia]. Available at: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/statisticheskie-svedeniya-po-dislokacii-ob-ektov-kul-turnogo-nasledija-respubliki-karelija/> (accessed: September 25, 2021). (In Russian)

12. Chernyakova I. A. *Karel'skoe prigranich'e v XVII–XIX vekah* [Karelian borderlands in the XVII–XIX centuries]. *Transformacija i integracija: karel'skaja periferija v Rossijskoj imperii* [Transformation and integration: the Karelian periphery in the Russian Empire]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2021. 487 p. (In Russian)

13. Chernyakova I. A. *Panozero i ego obitateli: pjat' vekov karel'skoj istorii* [Panozero and its inhabitants: five centuries of Karelian history]. *Panozero: serdce Belomorskoj Karelii* [Panozero: the heart of the White Sea Karelia]. Ed. by A. Konk i V. Orfinskiy. Petrozavodsk: PetrGU Publ., 2003. pp. 126–132. Available at: http://illmik.petsu.ru/Alkonost/pdf_s/Pan19-82/Pan19-41r.pdf (accessed: September 25, 2021). (In Russian)

14. Chikina N. V. *Karelojazychnaja literatura Karelii: sovremennoe sostojanie i perspektivy* [Karelian-language literature of Karelia: modern state and prospects]. *Hudozhestvennaja slovesnost' finno-ugorskih narodov: ot istokov k sovremennosti* [Artistic literature of the Finno-Ugric peoples: from the origins to the present]. Yoshkar-Ola: MarNII YALiI im. Vasilyeva Publ., 2008. Available at: https://www.finnougoria.ru/logos/lit_kritika/1415/14021/ (accessed: September 25, 2021). (In Russian)

15. Shishlova E. Ye. *Perspektivnye napravlenija sovershenstvovaniya professional'nogo obrazovaniya v kontekste sovremennyh sociokul'turnyh tendencij* [Promising directions for improving vocational education in the context of modern socio-cultural trends]. *Srednee professional'noe obrazovanie* [Secondary Professional Education], 2019, no. 10, pp. 18–20. (In Russian)

16. Crystal D. *How language works: how babies babble, words change meaning, and languages live or die*. Penguin Group (USA), 2007. pp. 336–337. (In English)

17. Etxebarrieta G. R., Pérez I. E., Langarika R. A. Teaching Minority Languages in Multiethnic and Multilingual Environments: Teachers' Perceptions of Students' Attitudes toward the Teaching of Basque in Compulsory Education. *Education Sciences*, 2020, no. 10 (2), p. 25. (accessed: February 01, 2021). [Doi.org/10.3390/educsci10020025](https://doi.org/10.3390/educsci10020025). (In English)

18. Garland, E. Can Minority Languages Be Saved? Globalization vs. Culture. *The Futurist*, 2006, pp. 31–36. (In English)

19. Korpela J. *World of Kalevala and the World of "Forest Finns"*. Elias Lonrot. Kalevala: The Epic of the Finnish People. London: Penquin Books, 2021. 640 p. (In English)

20. Mardakhaev L. V., Egorychev A. M., Mallaev D. M., Varlamova E. Yu., Kostina E. A. Organizing educational process in higher school on basis of requirements to teacher in polycultural environment. *Science for Education Today*, 2019, no. 9 (2), pp. 23–35. (In English)

21. Pöllä M. *Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600–1800-luvulla*. Helsinki, Tammerpaino Oy, Tampere, 1995. 353 p. (In English)

22. Juvelius J. W. Muistoja Pohjoisen Venäjän Karjalan muinaisuudesta. *Finska förminnessföreningens tidskrift – Suomen muinaismuisto-yhdistyksen aikakauskirja*. Helsingissa: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa, 1889. Vol. X. pp. 1–89. (In English)

23. *UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger*. 2010. Available at: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (accessed: February 01, 2021). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Суворова Ирина Михайловна, профессор кафедры философии и культурологии Петрозаводского государственного университета (185910, Российская Федерация, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33), доктор культурологии.

suvmih@list.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3231-2661

Коробейникова Светлана Валерьевна, старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии Петрозаводского государственного университета 185910, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33).

svetkor.08@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-3477-558X

ABOUT THE AUTHORS

Suvorova Irina Mikhaylovna, Professor, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin st., 33), Doctor of Culturological Sciences.

suvmih@list.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3231-2661

Korobeynikova Svetlana Valeryevna, Senior Lecturer, Petrozavodsk State University (185910, Russian Federation, Republic of Karelia, Petrozavodsk, Lenin st., 33).

svetkor.08@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-3477-558X